

Время выполнения заданий: 120 минут/

Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок. При отсутствии ответа ставьте прочерк.

Максимальное количество баллов - 100

Часть I (Максимум – 40 баллов)

- 1.1. Посмотрите на фотографии. К истории какого военного конфликта в Восточной Азии они относятся? Опишите основные этапы развития данного военного конфликта и его последствия для вовлеченных сторон. (Максимум – 10 баллов)**

1.2. Установите соответствие между нижеследующими цитатами и религиозно-философскими учениями Китая. Ответ запишите в виде парных последовательностей цифр и букв. Например: 1А. Для каждой пары дайте краткое обоснование своего выбора соответствия. (Максимум – 10 баллов)

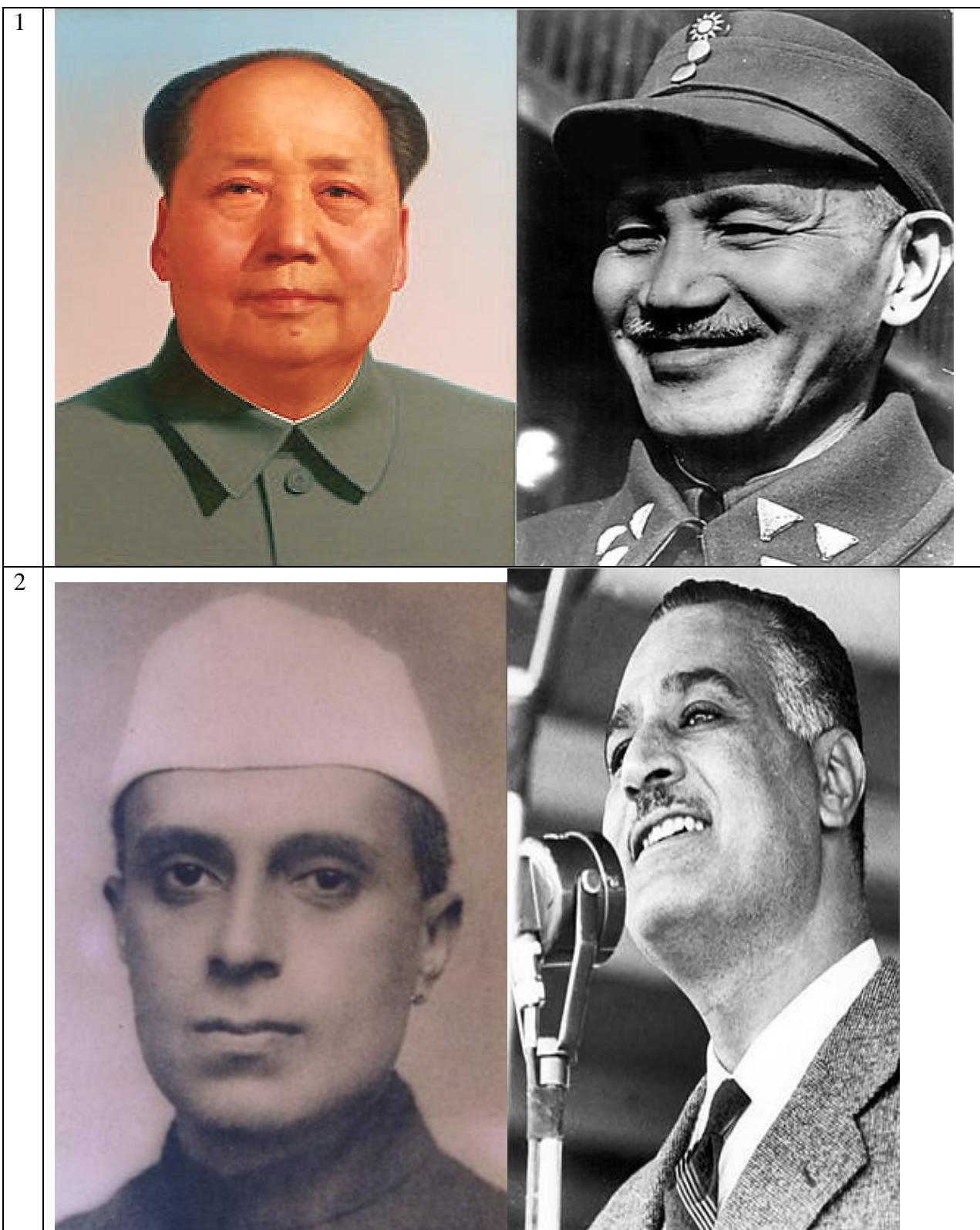
1	<p>Путь – это первопричина многих вещей, мерило бытия и небытия. Им проницательный правитель сохраняет первопричину чтобы познать истоки вещей, упорядчивает меры чтобы знать различие между пользой и вредом. Поэтому надо воспринимать (то, что побуждает к действию) в пустоте и тишине, имя (того, что побуждает к действию) само назовется, последствия его сами определяются. В пустоте - это значит знать реальное положение, в тишине – это значит знать целостность движения. Приносящее слова, само назовется, приносящее последствия само сформируется, а когда слова и формы встретятся, то государю и не придется вмешиваться в дела, все вернется к тому, чем оно и является (все вернется в естественное положение). Поэтому, если есть мудрость – то не для рассуждений, а для того, чтобы тьма вещей знала свое место, если есть свершения – то не для того, чтобы бахвалиться, а для того, чтобы причины понижения подданных были ощущимы, если и есть смелость, то не для гневливости, а для того, чтобы заставить всех подданных прилагать усилия на войне.</p> <p>Потому исчезнут «мудрые», но будут проницательные, исчезнут «достойные», но будут те, кто имеет заслуги, исчезнут «смелые», но будут могучие.</p> <p>Множество подданных сохранят посты, сотни чинов придут в постоянство, назначения будут по способностям - это называется постоянство</p> <p>Потому говорится:</p> <p>Молча на своем престоле в недеянии, в тишине, где никто не сможет получить его место. Проницательный правитель в недеянии наверху, множество подданных в трепетном почтении внизу.</p> <p>Проницательный правитель заставляет мудрых исчерпывать свою рассудительность с тем, чтобы правитель мог решать дела, так что правитель не оскудеет мудростью, заставляет достойных использовать свой талант на службе, с тем чтобы правитель мог назначать их [на посты], так что правитель не оскудеет возможностями.</p> <p>Если есть успехи – то заслуга за это принадлежит правителью, если есть ошибки, то вина за них перекладывается на подданных. Поэтому правитель не оскудеет славой.</p>	A	Буддизм
2	<p>Великий долг в управлении делами [государства] состоит в следующем: того, кто приходит с добрыми намерениями, следует встречать в соответствии с нормами ритуала; того же, кто приходит не с добрыми намерениями, следует встречать законами об уголовных наказаниях. Когда так различают эти два [типа] людей, талантливые и бесталанные люди не могут быть</p>	Б	Легизм

	<p>смешаны, а правда и ложь не могут быть перепутаны. Когда талантливые и бессталанные не смешиваются, выдающиеся и талантливые личности получают возможность выдвигаться вперед; когда правда и ложь не путаются, в государстве [воцаряется] порядок. В этом случае слава [vana] растет с каждым днем, люди в Поднебесной охотно [следуют за ним], его приказы и запреты выполняются — и дела вана [успешно] вершатся.</p> <p>Если в управлении [государством] прибегать лишь к угрозам, запугиванию и жестокостям и не стремиться великодушно вести за собой людей, низы будут напуганы, не осмелятся сблизиться [с правителем], будут скрытны и не посмеют открыть ему [истинную картину дел в стране]. В этом случае большие дела [в государстве] будут запущены, а малые — погублены.</p> <p>Если проявлять [к народу] лишь терпимость и снисхождение, вести его за собой [только с помощью] великодушия и не пресекать его [дурные поступки], тогда коварные речи будут звучать повсюду, странные слова, как острый нож, будут резать [слух]. Таким образом возникнет множество запутанных дел, что будет лишь вредить [управлению страной].</p>		
3	<p>Когда-то царь Яо, уступая Поднебесный мир Сюй Ю, говорил: "Коль на небе светят солнце и луна, может ли огонь лучины сравниться с их сиянием? И не напрасный ли труд поливать всходы, когда идет дождь? Займите, уважаемый, мое место, и в Поднебесной воцарится покой. Я же, как сам вижу, в государи не гожусь, а потому прошу вас принять от меня во владение сей мир". Сюй Ю же ответил: "При вашем правлении Поднебесная процветает, для чего же мне менять вас на троне? Ради громкого имени? Но имя перед сутью вещей - все равно что гость перед хозяином. Так неужели мне следует занять место гостя? Птица, выющая гнездо в лесу, довольствуется одной веткой. Полевая мышь, пришедшая на водопой к реке, выпьет воды ровно столько, сколько вместит ее брюхо. Ступайте, уважаемый, туда, откуда пришли. Поднебесный мир мне ни к чему! Даже если у повара на кухне нет порядка, хозяин дома и распорядитель жертвоприношений не встанут вместо него к кухонному столу".</p>	B	Конфуцианство
		Г	Даосизм

1.3. Посмотрите на изображения и ответьте на вопросы:

А). Назовите, кто представлен на каждом из изображений пары (Максимум - 10 баллов)

Б). Раскройте, каким образом связаны изображения в каждой из пар (Максимум – 10 баллов)

Часть II (60 баллов)**Понимание научного текста**

Прочитайте фрагмент статьи А.Н. Мещерякова. Самоидентификация японцев в отношениях с Западом и приемы преодоления национальных комплексов // Историческая психология и социология истории. Том 2, № 2, 2009. Ответьте на вопросы после текста.

Еще в правление императора Мэйдзи (1867–1912) японцев воодушевляла идея: встать вровень с Западом. <...> Однако равенство Японии с Западом получалось однобоким. Оно проявлялось прежде всего в военной мощи и geopolитике, т. е. на государственном уровне. Япония выиграла войны у Китая и России и приступила к созданию колониальной империи. <...>

<...> Европейцы называли Японию «нищей страной». Они могли восхищаться традиционной японской культурой, но по сравнению с Европой и Америкой стандарты жизни простого человека были, безусловно, низки. <...>

Формирование на Западе научной японистики создало ситуацию, когда Япония и японцы стали оцениваться более трезво. Вовлеченность Японии в мировую политику и экономику превращала ее не только в партнера, но и в соперника Запада <...> Да, индустриальные и военные достижения Японии вызывали уважение, но это было скорее удивление взрослого перед успехами подростка. Запад не скрывал, что был и остается законодателем мировых мод и не потерпит иного. <...>

Дискриминации подверглись не только японское государство, но и сами японцы. <...> К 1924 году в США проживало 127 тысяч японцев <...> Поскольку японцы предпочитали проживать компактными общинами, общественное мнение считало их наряду с китайцами «неспособными к натурализации» <...> 16 апреля 1924 года там был принят Иммиграционный Акт, согласно которому ежегодная квота на въезд японцев в США стала составлять «оскорбительные» 186 человек. В Японии этот закон вызвал бурю протестов. <...>

Американский иммиграционный закон был направлен не только против японцев, но и против китайцев. То есть в понимании японцев он приравнял их к презренным кули. И это тоже было прямым оскорблением чувства национального достоинства. <...>

Японцев сильно беспокоил вопрос о национальной самоидентификации. Бурный процесс вестернизации сопровождался настойчивыми попытками поставить ему предел. Чувство гордости за военные победы и успехи в промышленном развитии сопровождалось комплексами и страхом потерять собственную культуру. При Мэйдзи

основным свойством японца объявлялась не имеющая прецедентов верность правящему дому. После смерти Мэйдзи, когда на трон взошел его сын Тайсё (1912–1925), усилились процессы формирования «японской культуры». <...> Формируется корпус текстов и произведений изобразительного искусства, которые признаются «классическими». Раньше в отличие от Запада такой канон отсутствовал, что вызывало чувство «культурной неполноценности».

«Комплекс подростка» беспокоил японцев не только на государственном и культурном уровнях, но и на уровне личном. Одним из его проявлений был комплекс телесной неполноценности. Японцы считали свое тело некрасивым <...>

Телесным образом долгое время считалось тело европейского человека. Европейцы были выше и сильнее физически. Японцы полагали: для достижения этого идеала следует поместить природного японца в те же условия, в которых проживали европейцы. При этом считалось, что телесное поведение традиционного японца <...> нарушает «правильную» пропорцию между верхней и нижней частями тела (Нисимура Хироси 2005: 39).

Еще при Мэйдзи врачи стали настойчиво рекомендовать японцам пересесть с циновок-татами на стулья – от сидения на полу, утверждали они, происходит искривление позвоночника, а значит, и убыль в росте. Настойчивая пропаганда «цивилизованного образа жизни» приносила свои плоды – интерьер японского дома менялся. В первую очередь, разумеется, это касалось зажиточных семей. <...>

Изменения в пищевом рационе (увеличение белковой составляющей), усиленные занятия физкультурой (<...>) приносили свои плоды. За период Мэйдзи японцы подросли на «целый» сантиметр, и все равно этого было мало для того, чтобы сравняться с европейцами. Но это только добавляло желания догнать и перегнать Запад. В этой гонке агрессивная и ксенофобская составляющие играли существенную роль.

<...> Стремительно скатываясь в тоталитаризм, Япония не воспользовалась опытом нацистской Германии и Советского Союза с их псевдоантичным культом обнаженного (полуобнаженного) тела. Господствующее убеждение в том, что японцу по своим физическим кондициям невозможно догнать европейцев, заставляло искать другие основания для воспитания национальной телесной гордости.

Следует также помнить, что культ обнаженного тела противоречил важнейшему постулату японской культуры. Она придавала огромное значение одежде, которая являлась синонимом культуры и культурности. Одежда всегда считалась показателем места, занимаемого человеком в общественной иерархии. <...>

Нагое тело, весьма часто изображавшееся на нескромных картинках прошлых времен (периоды Токугава и начало Мэйдзи), являлось показателем страсти, а страсть квалифицировалась как иррациональная, разрушительная сила, а потому подвергалась осуждению. <...>

<...> Культура японского тоталитаризма боролась с телесностью. <...> Отличающим японца признаком считалась непревзойденная «духовность», которая плохо совмещалась с телесностью (Мещеряков 2008).

Тем не менее в теле японца все равно были найдены те составляющие, которыми предлагалось гордиться. Но эти параметры не имели отношения к росту и силе, они предполагали прежде всего эстетические коннотации.

Подтверждением этому является <...> статья знаменитого скульптора Асакуры Фумио (1883–1964), прозванного «японским Роденом». Она была опубликована в 1929 году (Нихондзин… 1929). Автор призывает японцев обнаружить в своем теле то, чем им следует гордиться. Основной упор при этом делается <...> на эстетическую красоту (глаз, волос, лица, рук) <...> Обращает на себя внимание и то, с каким упоением апеллирует автор к теории эволюции. В Японии теория эволюции (социальный дарвинизм) получила самое широкое распространение. Видимо, прежде всего потому, что в ее «вмонтирована» идея развития (возможность перехода от «варварства» к «культуре»), что вселяло надежду на изменение создавшегося положения вещей, а к этому японцы и стремились. В рассуждениях Асакуры интересно и другое. Хотя он говорит о телесной красоте всех «японцев», за «японцами» отчетливо проглядывает женский образ. <...>

Идеи, высказанные Асакурой, упали в благодатную почву. Лучшие умы тогдашней Японии восприняли их всерьез, осмысление тела японца с точки зрения его эстетичности продолжалось. Теперь объектом рассмотрения стала кожа японца. В 1934 году в знаменитом эссе «Похвала тени» Танидзаки Дзюнъитиро (1886–1965) писал: «<...> нам попадутся и японцы, более белокожие, чем европейцы, и европейцы с более темной кожей, чем у японцев, но в характере этой белизны и черноты существует различие… [Но] в японской коже, какой бы белизной она ни отличалась, чувствуется всегда слабое присутствие тени. <...>» (Танидзаки Дзюнъитиро 1996: 62).

Таким образом <...> Танидзаки <...> не утверждал прямо, что японская кожа красивее европейской, хотя по общей направленности эссе можно сделать и такой вывод. Однако всего через два года знаменитый поэт Хагивара Сакутаро (1886–1942) в эссе «Японская женщина» уже смело утверждал: «Главная красота японской женщины заключена в цвете кожи. <...> Белизна белого человека – <...> сухая безвкусная белизна

<...>... Конечно, среди японских женщин есть разные, но самые красивые – обладательницы белой кожи, в которую закралась желтизна <...>» (цит. по: Мадзима Аю 2004: 124).

Наблюдения самого Хагивары <...> представляют собой перевернутый шовинизм белого человека. Только теперь признаком «благородного» происхождения и красоты выступает не белый, а желтый цвет. <...> Обращает на себя внимание и то, что обозначенный подход не распространялся на японских мужчин. <...> А это означало, что комплекс полностью преодолен не был. Поведение японских военных указывало тот путь, на котором японские мужчины могли обрести уверенность в себе. Полномасштабная война в Китае началась в 1937 году, а еще через четыре года Япония объявила войну Великобритании и США.

Упорно размышляя о своем народе и его национальном характере, <...> японцы <...> искали не то общее, что объединяет их с другими народами и культурами. Нет, они скорее искали то, что отъединяло их от мира. <...> Констатируя свою непохожесть, они принимали ее за исключительность. Исключительность же принимали за превосходство. Патриотизм превращался в ксенофобию и национализм, весь мир делился на «свое» и «чужое», на «своих» и «чужих».

По моему глубокому убеждению, именно это чувство и привело Японию в 1941 году к войне с Великобританией и США, а потом и со всеми их союзниками. Решение о начале этой войны не может быть объяснено исходя из политических и экономических соображений <...>. Главной причиной было желание самоутверждения <...> Утвердившаяся на Западе евроцентрическая картина мира, в которой японцу (как и любому «цветному») не находилось сколько-нибудь достойного положения, провоцировала его на истерические формы поведения.

А). Какие факторы, по мнению автора, повлияли на формирование национальных комплексов в Японии конца XIX – первой трети XX вв.? (Максимум – 20 баллов)

Б). Как автор характеризует роль Запада в формировании самоидентификации и национальных комплексов в Японии? (Максимум – 20 баллов)

В). Согласны ли с оценкой значимости выявленных автором тенденций для исторического развития Японии XX в.? Развернуто обоснуйте свой ответ. (Максимум – 20 баллов)